

Более того, частные предприниматели европейских стран открыты для сотрудничества с Беларусью. Так, форум «Мост в будущее» между Беларусью и Италией стал наглядным примером того, как бизнес способен находить пути к партнерству, несмотря на внешние ограничения. Это мероприятие открыло новые возможности для презентации продукции, обмена идеями и укрепления связей в сферах текстиля, аграрного сектора и логистики. Участники доказали, что взаимопонимание и готовность к сотрудничеству помогают преодолевать любые трудности [2].

Таким образом, экономические санкции представляют собой инструмент политического и экономического давления, используемый для воздействия на поведение стран-целей. Их эффективность во многом определяется поддержкой со стороны международного сообщества и степенью экономической зависимости страны-цели. Санкции зачастую имеют непредвиденные последствия, такие как гуманитарные кризисы, снижение уровня жизни населения, рост теневой экономики и замедление технологического прогресса не только в стране, на которую направлены, но и в странах-партнерах.

Санкции оказывают значительное влияние на глобальную экономику, изменяя торговые пути и усиливая роль региональных альянсов, что подчеркивает их важность в современной международной политике.

Источники

1. Trade Data // UN Comtrade Database. — URL: <https://comtradeplus.un.org/Trade-Flow> (date of access: 20.05.2025).
2. Белорусско-итальянский бизнес-форум «Мост в будущее» прошел в Вероне // SB.by. Беларусь Сегодня. — URL: <https://www.sb.by/articles/belorusko-italyanskiy-biznes-forum-most-v-budushchee-proshel-v-verone.html> (дата обращения: 20.05.2025).

Я.Д. Башура, П.Ю. Керестеджиянц
Научный руководитель — Ю.Б. Вашкевич
БГЭУ (Минск)

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ТРЕНД МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Дедолларизация — процесс снижения зависимости от доллара США в международных расчетах, торговле и резервах — к 2025 г. стала заметным глобальным трендом, подкрепленным геополитическими сдвигами и экономическими факторами.

Значительный импульс этому процессу придала политика Дональда Трампа, вступившего во второй президентский срок в январе 2025 г. Всего через два месяца после инаугурации его заявления и действия подорвали доверие к американ-

ской валюте. Трамп шокировал союзников, объявив, что США могут отказаться защищать страны НАТО, если те не увеличат расходы на оборону. Предложения о присоединении Канады и Гренландии к США, а также введение тарифов против Канады и Мексики, несмотря на торговый пакт, подписанный в его первый срок, лишь укрепили мнение о ненадежности американских обязательств.

Кризис доверия немедленно отразился на финансовых рынках. За последние три месяца доллар ослаб почти ко всем 31 основным валютам. Спекулятивные трейдеры, впервые с момента избрания Трампа, начали делать ставки против доллара, опасаясь рецессии в США. Экономическая нестабильность американской валюты усугубляется внутренними проблемами: государственный долг США к 2024 г. превысил 34 трлн долл. США, а инфляция продолжает подтачивать уверенность в долларе [1].

Статистика подтверждает углубление дедолларизации. По данным МВФ, доля доллара в мировых резервах сократилась с 61 % в 2020 г. до 58 % в 2024 г., а к первому кварталу 2025 г., по предварительным оценкам, опустилась до 57 %. Этот спад особенно заметен в резервах стран БРИКС и государств Глобального Юга, таких как Китай, Индия и Бразилия. Одновременно растет интерес к альтернативным активам, особенно к золоту. Его цена поднялась с 1800 долл. США за унцию в 2020 г. до 3000 долл. США к марту 2025 г. Центральные банки активно наращивают золотые резервы: в Китае их доля выросла с 1,8 % в 2015 г. до 4,5 % в 2023 г., в Индии — с 5,4 % до 8,5 %, а в России — с 13,1 % до 25,9 % за тот же период [2].

Страны активно снижают зависимость от доллара различными способами, мотивированные санкционными рисками и стремлением к экономическому суверенитету. Россия после санкций 2022 г., заморозивших 300 млрд долл. США ее резервов и отключивших банки от SWIFT, сократила использование доллара в торговле и все больше отдает предпочтение расчетам в национальной валюте. К 2023 г. доля рубля и юаня в расчетах с Китаем достигла 75 %, а к 2024 г. 95 % сделок между странами проводились без участия доллара. Москва разработала Систему передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС), к которой к 2024 г. подключились более 150 организаций из 20 стран. Китай также продвигает национальную валюту как альтернативу доллару: в 2023 г. он заключил контракты на поставку нефти с Саудовской Аравией в юанях, что стало переломным моментом для нефтяного рынка, традиционно привязанного к доллару. Еще одним выходом из положения в сложившейся ситуации стали технологические инновации, которые страны активно интегрируют в трансграничные расчеты. Так платформа mBridge, объединяющая банки Китая, Гонконга, Таиланда, ОАЭ и Саудовской Аравии, позволяет проводить трансграничные платежи в цифровых валютах, обходя долларовую систему. Также страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) проявили инициативу и представили BRICS Pay, которая позволит упростить трансграничные расчеты в национальных валютах, минимизируя зависимость от SWIFT и доллара. Эти инициативы дают странам

и их партнерам возможность выстраивать финансовую инфраструктуру вне американского контроля, снижая эффективность санкций США [3].

В развивающемся мире несколько стран также периодически выдвигают идею экономического объединения, чтобы бросить вызов превосходству доллара. Однако списывать доллар со счетов рано. USD сохраняет свои позиции как мировая резервная валюта благодаря отсутствию значимых альтернатив.

В заключение мы можем сказать, что, несмотря на все сдвиги, ведущая роль все также принадлежит США. Однако влияние дедолларизации на рост США неопределенно. Хотя структурно подавленный доллар может повысить конкурентоспособность США, он также может напрямую снизить иностранные инвестиции в экономику США. Кроме того, слабеющий доллар может в принципе создать инфляционное давление в США за счет повышения стоимости импортных товаров и услуг, хотя контрольные оценки показывают, что эти эффекты могут быть относительно небольшими.

Источники

1. As Trump sinks the US dollar, a once-unthinkable worry grips markets // IMF Data. — URL: <https://www.businesstimes.com.sg/companies-markets/trump-sinks-us-dollar-once-unthinkable-worry-grips-markets> (date of access: 06.04.2025).
2. Global Foreign Exchange Reserves Trends // IMF Data. — URL: [https://data.imf.org/en/Dashboards/COFER %20Dashboard](https://data.imf.org/en/Dashboards/COFER%20Dashboard) (date of access: 06.04.2025).
3. BRICS Pay for Retail Payments // BRICS Pay. — URL: <http://brics-pay.com/BRICS-Pay-Retail> (date of access: 06.04.2025).

Я.Д. Башура, П.Ю. Керестеджиянц
Научный руководитель — С.В. Савенко
БГЭУ (Минск)

РЫНОК ПОДЕРЖАННОЙ ОДЕЖДЫ: МОДНЫЙ ТРЕНД ИЛИ ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

В последние годы рынок подержанной одежды демонстрирует устойчивый рост. Так, сайт перепродажи люксовой одежды Vestiaire Collective интегрирован в сериал «Эмили в Париже», известный своими дизайнерскими костюмами, а eBay сотрудничает с британским реалити-шоу, одевая участников в секонд-хенд. Примечательно, что участие в таких шоу значительно усиливает популярность секонд-хенда, подчеркивая его актуальность в массовой культуре. На этом фоне возникает вопрос: является ли рынок подержанной одежды лишь модным трендом или осознанной необходимостью?

Согласно исследованию банка Lombard Odier, мировой рынок подержанной одежды вырос с 30–40 млрд долл. США в 2020 г. до 100 млрд долл. США в 2024 г.